

ЭЙМИ КАРТЕР

АНИМОКСЫ

СЕРДЦЕ
ХИЩНИКА

Эйми Картер
Сердце Хищника
Серия «Анимоксы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65094512

Сердце Хищника: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-110166-4

Аннотация

Саймон Торн с виду обычный школьник. Но обыкновенная внешность – это всего лишь маскировка, которая нужна, чтобы скрыть суть. Наполовину человек, наполовину... хищник – вот кто этот парень на самом деле. Среди людей такому, как он, не всегда просто. Но однажды Саймон попадает в школу анимоксов, подростков, которые наполовину – птицы, рептилии, насекомые, подводные жители и звери. Может, хотя бы здесь он наконец обретёт себя и найдёт друзей? Только здесь не всё гладко – Царства постоянно конфликтуют и Саймон, сам того не подозревая, оказывается в самом центре опасных событий...

Бестселлер по версии престижного немецкого журнала Spiegel. Первая книга в серии «Анимоксы».

Содержание

1	6
2	24
3	38
4	48
5	66
6	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Эйми Картер Сердце Хищника

Моему папе

Aimée Carter

Simon Thorn and the Wolf 's Den

Copyright © 2016 by Aimée Carter

First published in the United States of America in February

2016 by Bloomsbury Children's Books

Illustrations by Frauke Schneider © Verlag Friedrich
Oetinger, Hamburg 2018

© Чамата Т. А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Экс-

Блинчики с голубями

Тук-тук. Тук-тук-тук.

Саймон Торн распахнул глаза. Он лежал в постели, тяжело дыша и щурясь в свете раннего утра. Всего мгновение назад ему снился сон, и чем дольше он силился его вспомнить, тем быстрее тот ускользал. Но в нём было что-то важное. И хотя Саймон не помнил, видел ли лицо матери, он был уверен, что ему снилась именно она.

Тук. Тук-тук-тук.

Он перевернулся на бок; от недосыпа голова отказывалась соображать. В тесной нью-йоркской квартире его дяди пахло блинчиками, живот скрутило. Сегодняшним утром наступил первый день седьмого класса, и даже блинчики с шоколадом не могли сделать его лучше.

Тук. Тук-тук. Тук-тук-тук.

Голубь, сидящий на подоконнике, вновь забарабанил клювом по стеклу. Саймон застонал:

– Ты слишком рано. Давай попозже.

Голубь продолжил стучать, с каждым разом становясь всё настойчивее. Ничего необычного в этом не было. Саймону давно было известно о всеобщей грубости и раздутом самомнении голубей. Вот только из-за нервно скачущих мыслей

Саймон не мог уснуть практически до полуночи, а голубя волновало только одно – а именно...

– Еда! – проворковал пернатый, стоило Саймону открыть окно. На пожарную лестницу приземлился ещё десяток голубей. – Еда! Еда! Еда!

– Нет у меня ничего, – буркнул Саймон.

– Есть, есть. Я чую, – возразил первый голубь. Он влетел в комнату и уселся на тумбочку. Остальные столпились на подоконнике, отвоёвывая свободное место. – Еда! Еда!

– Да отвяжитесь вы от меня! – Саймон попытался прогнать голубей, но их становилось только больше. В любой другой день он бы не стал возражать. Саймон любил животных. Их не волновало, что он ниже и тоньше своих двенадцатилетних сверстников, часто они были рядом, когда ему хотелось с кем-нибудь поговорить. Но сегодня утром ему и без голодных голубей было о чём волноваться.

– Если останетесь, придёт дядя, а вы знаете, что он делает с голубями, – сказал он.

Его слова быстро привели их в чувство, и они принялись нервно переглядываться.

– Мы – еда? – спросил первый голубь.

– Ага. Дядя обожает блинчики с голубями, – отозвался Саймон. – Чуете, как пахнет тестом?

Первый голубь распушил перья и косо глянул на открытое окно. Насколько Саймон знал, дядя Дэррил на самом деле ни разу не тронул ни единого живого существа (помимо па-

уков, прячущихся в углах коридора. А ведь Саймон много раз предупреждал, что когда-нибудь Дэррил их заметит). Но всю свою жизнь Саймону приходилось соблюдать одно неизменное правило:

«Держись от животных подальше».

Долгое время Саймон следовал ему безо всяких проблем. Животных он любил, но заводить питомца не хотел, а дядя обычно внимательно следил за тем, чтобы в квартире не завелись насекомые и крысы. Но год назад всё изменилось: однажды утром Саймон проснулся под звуки чьих-то голосов и сначала решил, что сосед громко смотрел телевизор. Но, к его удивлению, оказалось, что дело было не в телевизоре – разговаривали голуби, сидящие на пожарной лестнице за окном. И не только он сам понимал, о чём шла речь, но и они понимали его в ответ.

Но на голубях странности не закончились. Саймон мог говорить с уличными кошками, разгуливающими по переулкам, с крысами, роющимися в мусорках, даже с комарами, от которых он отмахивался летом. Он думал, что сходит с ума, и до сих пор не был уверен в своей вменяемости. Животных тянуло к Саймону, и скрывать секрет от Дэррила становилось всё сложнее.

К счастью, его дядя был высоким широкоплечим мужчиной – Саймон даже не надеялся вырасти настолько сильным и устрашающим; большинство животных и так его боялось, так что Саймону не приходилось прибегать к пустым угро-

зам. Он не особо понимал, почему дядя Дэррил так ненавидел животных, но был уверен, что это как-то связано со шрамами, которыми было испещрено его тело, включая алую полосу, бегущую по левой щеке. Но сколько бы Саймон ни спрашивал, дядя никогда не рассказывал, откуда они.

– Еда будет позже, – сказал Саймон голубям. – Не сей...

Неожиданно налетел ветер, и несколько голубей, закурлыкав, разлетелись. Но не успел Саймон обрадоваться, на освобождённое ими место приземлился орёл.

Саймон застыл. Он ещё ни разу не видел орла вживую. Его взъерошенные перья торчали под странными углами, как будто он только выбрался из стычки, а ещё не хватало одного глаза.

Оставшиеся голуби нервно заёрзали, и Саймон нахмурился.

– Слушай, да нет у меня ничего. Если вернёшься через полчаса...

– Еда меня не интересует, – произнёс орёл благородным голосом.

– Тогда чего ты хочешь?

Орёл повернул голову, чтобы посмотреть на Саймона здоровым глазом.

– Ты в смертельной опасности, Саймон Торн. Если сейчас же не отправишься со мной...

– Саймон? – окликнул из-за двери хриплый голос дяди Дэррила. – С кем ты разговариваешь?

Саймон поспешно закрыл окно, перебив объяснения орла. К сожалению, из-за этого первый голубь оказался запертым в комнате. Саймон кинулся к двери и подпёр её ногой, чтобы дядя Дэррил не смог открыть её полностью. Голубя в комнате он, может, и объяснит, но орёл на пожарной лестнице – совсем другое дело.

– Что там такое? – спросил дядя, откидывая лезущие в глаза длинные тёмные волосы, чтобы оглядеть комнату. Голубь на тумбочке Саймона пододвинулся ближе к окну.

– Ничего, – с колотящимся сердцем ответил Саймон. – Просто собираюсь в школу.

Парочка голубей за окном закурлыкали, и Саймон дёрнулся. На скулах дяди Дэррила заиграли желваки, а мышцы массивных рук напряглись.

– Ты снова их кормил?

– В субботу забыл закрыть окно, – признался Саймон. – Они украли половину бутерброда. – Он не мог рассказать дяде Дэррилу правду: на самом деле он отдал бутерброд раненому голубю, у которого не хватало сил найти пропитание.

Дядя заворчал:

– Вот сколько раз тебе говорить? Покормишь один раз...

– И они будут возвращаться, пока не сгниют их глупые голубиные мозги, – процитировал Саймон. – Знаю. Прости.

Дядя Дэррил снова осмотрел часть комнаты, которую видел через дверной проём, и Саймон готов был поклясться, что услышал рычание.

– Просто не открывай окно. Завтрак будет на столе через десять минут. Энергия тебе сегодня понадобится.

Чтобы пережить сегодняшний день, Саймону нужна была не просто энергия. Скорее, маленькое чудо.

– Сейчас приду.

Как только шаги дяди отдалились, Саймон поспешил к окну, но орёл уже улетел. Он закусил губу. Что орёл имел в виду, сказав, что Саймон в смертельной опасности? И откуда он знал его имя?

Он приоткрыл окно, давая оставшемуся голубю возможность выбраться.

– Я бы на твоём месте улетел подальше, пока дядя действительно не приготовил из тебя завтрак.

– Подальше, подальше, – передразнил голубь, расправляя крылья и взлетая. Несмотря на все доставленные им проблемы, Саймону было жаль смотреть, как он удаляется. Может, голуби и были грубыми, но они почти всегда были готовы составить компанию, когда хотелось поговорить.

– Расскажи Дэррилу про орла, – пискнул голосок поблизости.

Саймон застонал.

– Сегодня и так плохой день. Если дядя Дэррил узнает, что я ему соврал, он месяц меня из дома не выпустит.

По штанине пижамы Саймона вскарабкался коричневый мышонок.

– Лучше так, чем оказаться в смертельной опасности, что

бы это ни значило.

— И как мне объяснить это дяде? Сказать, что птичка напела? — Саймон взял мышонка на руки. — Я буду осторожен, Феликс. Не волнуйся.

Привстав на задних лапках, Феликс потёр передние.

— Давай я сегодня пойду с тобой. Кто-то должен за тобой присмотреть.

— Я в тысячу раз больше тебя. Скорее, это я буду следить, чтобы ты не стал орлиным обедом.

— Но...

— Никаких «но». Если что-то случится, я сразу пойду домой. — Саймон усадил Феликса на подушку. — И не смотри телевизор, пока меня нет. Когда-нибудь дядя Дэррил придёт домой пораньше и поймает тебя, и ты прекрасно знаешь, что он с тобой сделает.

Феликс фыркнул, и Саймон направился в ванную чистить зубы. Оголодавшего до полусмерти Феликса он нашёл в шкафу восемь месяцев назад, а когда выходил его, мышонок окончательно поселился в их квартире. Они заключили сделку: Саймон кормил Феликса, а тот не попадался на глаза дяде Дэррилу. Пока что всё шло хорошо, хотя Саймон постоянно волновался, что дядя его обнаружит.

Закончив с умыванием, Саймон попытался привести в порядок копну каштановых волос. Уже пора было стричься, и мальчик ждал этого момента, как домашней работы по математике. Дядя, конечно, старался, но из-за больших рук

он управлялся с ножницами неуклюже, отчего конечный результат всегда получался неровным. И хотя самого Саймона особо не волновала его причёска, она волновала ребят из школы, а терпеть бесконечные насмешки всегда тяжело.

Саймон считал, что, помимо странной стрижки, выглядел вполне обычно. Голубоглазый, с веснушками, излишне худой, с немного большеватой для тела головой, но не полный уродец. Он не понимал, почему одноклассники так любят его доставать. В прошлом году его лучший и единственный друг Колин Хартвуд сказал, что всё дело в том, как Саймон иногда говорит с животными – так, будто они его понимают. После этого он перестал это делать, по крайней мере на людях. Но что бы он ни делал, насмешек становились только больше. Даже Колин начал отстраняться, отчего сегодняшний день становился только хуже.

– Вот, бери, – сказал дядя Дэррил, когда Саймон вышел на кухню. Он передал ему тарелку с кучей бекона и кривоватыми шоколадными блинчиками. – Обед я тоже собрал. Арахисовое масло с вареньем ведь не вышло из моды, а?

– Понятия не имею, – сказал Саймон, садясь за деревянный стол, занимавший большую часть кухни. На первом же блинчике живот воспротивился, и ему пришлось силой воли сдерживать завтрак в себе.

– Волнуешься? – спросил дядя Дэррил, и Саймон пожал плечами. – Не стоит. Всё будет хорошо.

– Не будет, если с прошлого года ничего не изменилось.

Стул протестуяще закрипел под присевшим дядей.

– Нам неподвластно то, что думают о нас другие, но только мы решаем, кто мы на самом деле. Пока ты остаёшься собой...

– Проиграть не можешь. Знаю, – пробормотал Саймон, втыкая вилку в блинчик. – Колин сказал, что запишется в команду борьбы, потому что так мы можем попасть в компанию популярных ребят.

– Держать врагов близко – неплохая стратегия.

– Плохая, если из-за неё нас можно ежедневно бить. – Всё лето Саймон надеялся, что проведёт седьмой класс невидимкой, никем не замеченный и нетронутый. Но учитывая, что Колин его избегал, единственной надеждой не потерять друга было присоединиться к компании. – Отборочные будут на следующей неделе. На всякий случай советую купить замороженного гороха, буду прикладывать к синякам.

– Вот покажу тебе пару приёмов, и горох понадобится им, – нахмурился дядя Дэррил. – Этот год пройдёт лучше, Саймон. Поверь. Знаю, в последнее время тебе было несладко, особенно из-за мамы, но...

Саймон резко поднялся. Ему было тошно и без упоминания матери.

– Пойду собираться. Спасибо за блинчики. Доем в комнате.

– Саймон...

– Всё в порядке. Правда.

Не обращая внимания на протесты дяди Дэррилла, Саймон унёс завтрак в комнату. Закрыв дверь, он поставил тарелку на стол и опустился в кресло. На стене висели сто двадцать четыре открытки, которые мама прислала с момента, как оставила его с дядей Дэррилом. Они приходили раз в месяц из разных городов страны с красочными изображениями всевозможных животных – волков, орлов, гремучих змей, пчёл, медведей, дельфинов, – всех, кого только можно было представить. Он наизусть помнил слова, написанные на оборотах витиеватым почерком, который он знал лучше лица матери. Она работала зоологом, поэтому в основном писала о животных, изображённых на открытках. Но время от времени она говорила, как сильно по нему скучает. Такие открытки он любил больше всего.

Саймон с Дэррилом никогда не говорили о маме. Из-за работы она постоянно путешествовала, поэтому бросила Саймона с дядей в городе, и Дэррил практически заменил Саймону отца. Иногда мама приезжала домой на Рождество и на день рождения Саймона, но лишь на несколько часов, и постоянно казалась рассеянной. В последнее время её визиты становились всё реже. Последний раз Саймон видел её год назад, через неделю после того, как узнал, что может говорить с животными.

Больше всего на свете ему хотелось, чтобы она вернулась домой. Была бы она рядом, и он бы смирился со всеми насмешками и издёвками. Он был готов всю жизнь обедать в

одинокестве, если бы мог поужинать с ней. Она бы поняла его странную способность общаться с животными.

Не сочла бы его сумасшедшим.

Растеряв весь аппетит, Саймон кинул под стол Феликсу кусочек блина и бекон, а остатки выкинул на пожарную лестницу, где ждущие голуби принялись драться за остатки еды, пока он оцепенело собирался в школу. Орёл так и не вернулся.

Когда Саймон вышел из спальни, дядя Дэррил передал ему обед, сложенный в плотный бумажный пакет.

– Если хочешь, у меня есть время пройтись с тобой перед работой.

Саймон даже не знал, что может быть хуже, чем идти в седьмой класс в сопровождении дяди.

– Я пойду с Колином, – сказал он. По крайней мере, он так думал. В прошлом году они всегда ходили в школу и домой вместе.

К счастью, дядя Дэррил не стал спорить. Вместо этого он опустился перед Саймоном на колено и поглядел на него; по шраму на щеке побежали морщинки. Его дядя был таким большим, что они оказались практически на одном уровне.

– Ничто не длится вечно, что бы ты ни думал. Просто не забывай, когда-нибудь ты станешь таким же, как я. И тогда никто не будет тебя задирать.

– Но сегодня не «когда-нибудь», – пробормотал Саймон.

– Да, ты прав. Но пока что постарайся оставаться собой.

Всем бывает тяжело. — Он встал и колюче поцеловал Саймона в лоб. — Давай, малыш. Не подведи меня.

Саймон запихнул обед в рюкзак, вышел из квартиры и молча спустился по лестнице. Их дом располагался напротив Центрального парка, и Саймон рассматривал тянущиеся вдоль улицы деревья, пока стоял на углу, где они с Колином встречались год назад. Но тот всё не появлялся и не появлялся, и волнение Саймона росло. Обычно опаздывал он сам.

Саймон глянул на часы. Десять минут. Если Колин не придёт через десять минут, значит, не придёт вовсе.

Он старался выглядеть буднично: прислонился к дорожному знаку, делая вид, будто ладони не потеют; вновь глянул на часы. Осталось девять минут и тридцать секунд. Колин жил дальше Саймона — чтобы попасть в школу, ему нужно было пройти мимо его дома.

От пронзительного визга, разнёсшегося по улице, волосы на шее встали дыбом, и с мгновение Саймон был уверен, что орёл вернулся. Он заглянул за край тротуара. С десятков крыс рвали когтями нечто, что Саймон принял за скомканную газету, которую они вытащили из мусорки. Но потом комок завизжал повторно, и Саймона прострелило ужасом. Крысы напали на голубя.

— Эй, прекращайте! — выкрикнул он, выпрыгивая на дорогу. — Не трогайте его!

Крысы замерли. Поглядев на Саймона, они бросились к канализации, оставив раненого голубя на тротуаре. Саймон

опустился рядом с ним на колени, чувствуя на себя взгляды людей, стоящих на переходе. Но он не мог оставить голубя умирать.

– Ты в порядке? – спросил он.

Голубь слабо закурлыкал.

– Надо лететь, – сказал он и, с усилием расправив крылья, поднялся в воздух. Саймон выпрямился, пытаясь проследить, куда направился голубь, но потерял его из виду, как только тот скрылся за поворотом.

За следующие восемь минут Саймон успел увидеть ещё несколько драк между голубями и крысами: один раз несколько голубей напали на одинокую крысу, второй раз крысы снова были в большинстве, а в третий целая голубиная стая столкнулась с большой группой крыс, заняв половину тротуара и вынуждая всех обходить их стороной. Саймон старался унять стычки, как мог, но в одиночку мало что получалось. Кажется, никто больше не замечал странного поведения животных, и в мыслях вновь мелькнуло предупреждение орла. Может, ему всё же стоило остаться дома.

Наконец, десять минут истекли, а Колин так и не появился. На сердце лёг камень. Может, он пошёл в школу пораньше, рассудил Саймон, переходя улицу. А может, Колин ждал его в Центральном парке.

Парк дядя Дэррил ненавидел практически так же, как и животных, и категорически запрещал Саймону ходить туда без него – а значит, Саймон сбегал туда так часто, как

мог, особенно летом, пока дядя работал. По телу пробежала нервная дрожь, стоило только ступить на тропинку, которая срезала целых десять минут пути до школы. От шороха деревьев, зелёной травы и запаха влажной земли настроение улучшилось, а поскольку по тропе практически никто не ходил, Саймон даже рискнул поприветствовать пару уток, блуждающих по парку.

– Вижу, ты не внял моему предупреждению, Саймон Торн.

Саймон резко обернулся. На ветви над его головой сидел тот же орёл, что прилетал на пожарную лестницу.

– А что мне надо было делать? Сегодня первый день в школе.

– Бывают куда более важные вещи. – Орёл слетел вниз и устроился на скамье с бронзовой мемориальной табличкой. – Ты должен немедленно отправиться со мной, Саймон, ради твоей же безопасности.

– Если ты не заметил, у меня нет крыльев, – сказал Саймон. – И откуда ты знаешь, как меня зовут?

– Оттуда. Мне рассказала твоя мать.

Из всех возможных ответов этот Саймон ожидал меньше всего.

– Ты... ты знаком с мамой?

– Именно, – ответил орёл. – Если пойдёшь со мной...

Где-то поблизости раздался громкий рык. Испугавшись, орёл взмыл в воздух, и Саймон выругался.

– Стой, вернись!

Но орёл уже исчез. Пробурчав что-то себе под нос, Саймон оглянулся на кусты в поисках источника звука. Но не успел ничего заметить, как за его спиной раздались смешки.

– Снова болтаешь с животными, Шизик?

Кровь Саймона застыла в жилах. Брайан Баркер и его шайка восьмиклассников. Они были самыми сильными и злыми ребятами в школе, а Брайан, широкоплечий и высокий, появился ниоткуда два года назад, и среди них он был самым сильным и самым отпетым гадом. Разумеется, он моментально стал капитаном команды по борьбе – Колин потому и рвался туда, он хотел ему понравиться. Лично Саймон считал, что Брайану не мог понравиться никто.

Не оглядываясь, Саймон спешно пошёл дальше, надеясь, что от него отстанут. Но шаги становились всё громче, и он чувствовал, как его нагоняют. Как бы быстро он ни бежал, они были быстрее, а попытайся он оторваться – только дал бы повод для лишних тумачков.

– Отвечай, Шизик. – Саймон ощутил, как что-то врезалось в его рюкзак – камень или палка. – Или ты забыл человеческий язык?

Двое ребят забежали вперёд и остановились, отсекая путь к бегству. Он резко обернулся.

– Если не пустите, мы все опоздаем...

Из-за спины Брайана выглянул бледный круглолицый мальчик, и Саймон поперхнулся.

– Колин?

Он единственный из семиклассников был ниже Саймона. На его носу красовались толстые очки, а из-за высоко посаженных на лбу бровей казалось, что он настолько же удивился встрече с Саймоном, насколько Саймон – встрече с ним. Однако он ничего не сказал, просто уставился в землю.

Саймона не волновало, что его окружили четверо самых крутых ребят школы. Все мысли были только о том, что его предполагаемый лучший друг даже не смотрел ему в глаза.

– Я думал, мы встретимся на углу.

– Правда, Колин? Что, у вас с Шизиком Саймоном роман? – поинтересовался Брайан, и остальные ребята расхохотались. Колин густо покраснел.

– Мы... Мы даже не друзья, – пробормотал он, запинаясь. – Он чокнутый.

Слова Колина оказались подобны удару под дых. Именно этого Саймон и боялся. Колин подтвердил его худшие страхи, и мир пошатнулся, а в горле встал ком, который пришлось с усилием сглатывать.

– Не реви, Шизик. Крысам-то ты точно всё ещё нравишься, – съязвил Брайан. Старшеклассники гадко рассмеялись и прошли мимо, по очереди толкая Саймона. Но он не сопротивлялся. Просто смотрел на Колина, который поплёлся за остальными, таща на себе пять рюкзаков.

– Колин... – начал было он, но Брайан Баркер спародировал звуки поцелуев, и Колин покраснел сильнее.

– Прости, – буркнул он и ушёл.

Больше не волнуясь за опоздание, Саймон стоял, не в силах пошевелиться, пока смех не утих. Хотелось бы думать, что Колин изменит мнение, как только поймёт, насколько Брайан ужасный, но он и так всё знал. Они оба знали. И теперь Саймон остался один.

Наконец он заставил себя пройти остаток пути, но насмешки продолжили всплывать в мыслях. Он вновь и вновь пытался убедить себя, что они были ему безразличны. И Брайан тоже. И Колин.

Вот только это была ложь, и Саймон втянул голову в плечи, поднимаясь по безлюдной бетонной лестнице. Наверное, к этому времени уже половина учеников знала о произошедшем в парке, и в школу идти не хотелось. Но подумав о том, как расстроится и разочаруется дядя Дэррил, он миновал последние несколько ступеней. Он не мог поступить так с дядей. Когда-нибудь Брайан Баркер о нём забудет, а если и нет, то хуже уже не станет.

– Саймон!

Шум улицы прорезал пронзительный клёкот, от которого волосы встали дыбом, и Саймон обернулся. На дорожном знаке неподалёку восседал орёл, сверлящий его взглядом.

Саймон сощурился. Это орёл был виноват в том, что случилось в парке. Если бы он сразу отстал от него, Брайан Баркер бы не подслушал их разговор, и тогда Саймон мог бы надеяться на хороший год.

Он повернулся к орлу спиной и зашёл в школу. Если орлу что-то нужно – вернётся попозже. А пока Саймона волновало лишь то, насколько плохой день его ждёт и как его пережить.

2

Животный инстинкт

К концу первого урока у Саймона сложилось впечатление, что все семиклассники средней школы имени Кеннеди слышали о произошедшем в парке. В коридоре над ним посмеялись даже шестиклассники, а один из них подставил ему подножку. Саймон пошатнулся, едва избежав падения.

– Смотри, куда прёшь, – сказал мальчик. – У меня новые ботинки.

– Так не лезь под ноги, – огрызнулся Саймон. Не успел мальчик ему ответить, как он бросился бежать.

С каждым часом Саймон чувствовал себя всё ничтожнее и ничтожнее, как самое настоящее пустое место. К обеду он не мог шагу ступить без преследующих его воздушных поцелуев и в столовой занял единственный свободный столик рядом с мусорками. Он достал книгу, развернул бутерброд, который сделал ему дядя, из-за столика Брайана Баркера донёсся взрыв хохота. Саймон глянул в их сторону, заметив сидящего рядом Колина, заглядывающего Брайану в рот. Закусив губу, Саймон перевёл взгляд на книгу, стараясь не обращать на них внимания.

И тут, даже не поздоровавшись, на свободный стул рядом с ним опустилась девочка с длинными тёмными волосами.

Саймон замер. За другими столиками – да и за его тоже – было много свободных мест, но она села так близко, что он чувствовал запах её волос, перебивавший аромат арахисового масла на бутерброде.

Саймон начал медленно сдвигаться вбок. Но не успел он отползти подальше, как девочка вытащила из рюкзака книгу. Точно такую же, что читал Саймон. Открыв её на закладке, она принялась читать.

Саймон помедлил. Она что, новенькая? Он точно раньше её не встречал. К тому же никто в здравом уме не стал бы с ним садиться – это смерть для репутации. По-хорошему, нужно было отодвинуться, чтобы Брайан не заметил их вместе, но после тяжёлого утра Саймону не хотелось упускать возможность поговорить с кем-нибудь, кто не считал его сумасшедшим. Поэтому, не успев передумать, он обернулся к ней.

– Привет! Я Саймон.

– А я читаю, – не поднимая глаз, ответила девочка.

К щекам прилила кровь.

– Прости. – Видимо, она всё-таки о нём знала. Но когда он принялся отрывать от бутерброда корочку, она вновь заговорила:

– Я Уинтер, но я всё ещё читаю.

Она бросила на него мимолётный взгляд, и Саймон заметил, что глаза у неё светло-светло-зелёные – такого оттенка он ещё не встречал. Он хотел сказать что-нибудь ещё, пока-

зять, что они читают одну и ту же книгу, но не хотел её спугнуть. Поэтому решил промолчать.

Открыв собственную книгу, он заметил вставленную между страниц бумажку, которая оказалась запиской от дяди Дэррила. Раньше тот никогда не писал ему записок, а сейчас она лежала прямо перед ним, исписанная знакомым угловатым почерком.

Удачи тебе сегодня. Я тобой горжусь.

Не забудь показать им клыки.

Саймон перечитал записку дважды. Всего несколько слов, но они вызвали у него улыбку, и он вновь спрятал записку между страницами книги.

– Это что у тебя там, Шизик? Любовное послание?

Брайан Баркер выхватил книгу из его рук. Саймон возмущённо вскрикнул, попытался отнять, но Брайан поднял её слишком высоко. Перелистнув страницы, он нашёл и вытащил записку.

– Дорогой Шизик, – «прочитал» он на всю столовую. – Я люблю тебя больше луны и звёзд. Думаю о тебе. Целую, обнимаю. С любовью, твой медвежонок.

Шайка Брайана разразилась хохотом. Колин, стоящий у Брайана за спиной, густо покраснел, но над ним никто не смеялся. Только над Саймоном.

В груди встал ком. Он жёг всё сильнее и сильнее, практически невыносимо, но Саймон не шевелился. Что бы он ни сказал, стало бы только хуже.

– Ой, смотри, он нарисовал тебе сердечки и цветочки. Как мило. – Брайан с ухмылкой посмотрел на него, и Саймон стиснул руки в кулаки. – Обиделся, Шизик? Что, клыки нам покажешь?

– Эй, придурки, может, заткнётесь и вернётесь в свою нору, или откуда там вы выползли? – поинтересовался раздражённый голос. Уинтер отложила книгу и недовольно посмотрела на Брайана.

Тот пихнул записку в книгу Саймона и кинул её Колину.

– А это у нас что такое? Изменяешь своему дружку с очередной сумасшедшей, Шизик?

– Отстань от неё, – сказал Саймон.

Брайан с силой ткнул его в рёбра.

– А то что? Побежишь домой плакаться к мамочке? Ах, погоди. У тебя её нет.

И вот она: любимая издёвка Брайана. Саймон не хотел отвечать. Вместо этого он сосредоточился на дыхании – вдох и выдох, вдох и выдох, пока жгучий ком в груди не начал остывать.

– Колин, можешь вернуть книгу? – попросил он.

Колин перевёл взгляд с него на Брайана и обратно.

– Прости, Саймон, – пробормотал он.

Брайан хрюкнул от смеха, и Саймон попытался взять себя в руки. Колин был ему безразличен. Брайан был ему безразличен. Вся ситуация была безразлична. Когда-нибудь он станет большим, как дядя Дэррил, и никто больше его не тро-

нет. Когда-нибудь он будет жить далеко-далеко, и...

– Так ты вернёшь её или нет? – спросила Уинтер. Колин не шевельнулся, поэтому она встала и выхватила у него книгу. – Придурок. А ты... – она обернулась к Брайану. – Только на это и способен? Трус.

Брайан порозовел.

– Хочешь увидеть, на что я способен?

Уинтер подступила ближе.

– Ну давай, вперёд, мартышка. Рискни.

От злости у Брайана дёрнулись губы, и, к ужасу Саймона, он пихнул Уинтер в плечо. Она рухнула на стул, и по столовой разнёсся грохот, с которым её локоть ударился о металлическую столешницу.

Саймон не раздумывал. Он даже не успел осознать, что происходит, а уже повалил Брайана на пол и врезал ему в солнечное сплетение. Брайан заорал, и Саймон поражённо отстранился. Что на него нашло?

В столовой воцарилась тишина. Саймон вскочил на ноги. Остальные ребята окружили их плотным кольцом, скандируя «Драка! Драка! Драка!». Но Саймон не хотел драться. Он ударил его случайно.

– Тебе... тебе конец, – прохрипел Брайан.

Голова Саймона гудела, и никаких слов на ум не приходило. Поэтому он, как дурак, протянул Брайану руку.

– Прости.

Пыхтя, Брайан схватил его за запястье и повалил на зем-

лю, коленями прижав ноги Саймона к холодному полу.

– Думаешь... ударил меня... перед всеми... и не попла-
тишься?

Жгучий ком в горле хотел вырваться наружу и не находил
выхода.

– Так, может, не стоило бить девочку, мартышка? – выпал-
лил Саймон.

– Не волнуйся. Тебя бить куда приятнее, Шизик.

Брайан упёрся рукой Саймону в горло, и его кулак приле-
тел в живот, отчего Саймон свернулся в комок.

Брайан расхохотался и вновь замахнулся. С противопо-
ложного конца столовой донёсся крик заместителя директо-
ра, требующего прекратить, но пока он бежал к ним, Брай-
ан всё равно успел пару раз ему врезать. Хуже того, Саймон
знал: Брайан теперь от него не отстанет, да и на Уинтер на-
целится, хотя она просто заступилась за Саймона.

«Покажи им клыки».

Жгучий ком в груди взорвался, и Саймон взревел. Он
вскинул руку, скрючив пальцы, и хлестнул ладонью Брайана
по лицу. На щеке проступили яркие алые полосы, и мальчик
ослабил хватку, поражённо раскрыв рот.

Саймон не дал ему возможности ответить. Он с силой уку-
сил его за запястье, но разжал зубы до того, как почувство-
вал вкус крови.

Брайан взвыл от боли и отпрыгнул от Саймона.

– Он меня укусил! – заорал он, стискивая руку. – Шизик

меня укусил!

Саймон сел, вытирая рот. В ноющем животе похолодело от ужаса, и он неуверенно поднялся на ноги.

– Ты как? – спросил он Уинтер. Та пронзила его взглядом.

– Ну и зачем?

– Чт... – Саймон замолчал. – Что «зачем»?

– Зачем было вести себя так, будто я какая-то маленькая беззащитная девочка? Мне не нужна твоя помощь.

Не успел Саймон ответить, как в кольцо учеников ворвался заместитель директора.

– Ко мне в кабинет, оба, быстро! – тяжело прохрипел он.

Схватив Саймона с Брайаном за локти, он потащил их сквозь расступающуюся толпу. И пока Брайан орал, что он ничего не делал, что он ранен и что ему нужно к медсестре, Саймон молчал. Дядя Дэррил будет в ярости – но это ерунда по сравнению с тем, что с ним сделает Брайан. Если повезёт, то смерть будет быстрой и безболезненной, но что Саймон за сегодня понял, так это то, что удача точно не на его стороне.

* * *

Благодаря инциденту в столовой Саймон заработал себе неделю отработки. С Брайаном. То есть пять дней подряд ему нужно терпеть нападки на час больше обычного. Саймон попытался объяснить, что он просто защищал Уинтер, но заместитель директора вообще не знал никакой Уинтер.

Когда их наконец отпустили, у Саймона оставался всего один урок. Он остановился посреди коридора. Брайан пошёл к медсестре, и вокруг не было никого, кто мог бы проследить за Саймоном. Да, дядя Дэррил мог выяснить, что он прогулял урок – но ему всё равно позвонят и сообщат о драке. Влипнуть в ещё большие неприятности Саймон просто не мог, а встретиться с одноклассниками было бы хуже любого наказания от дяди.

Поэтому он развернулся и побежал к выходу из школы. По улице внизу ходили люди, но на бетонной лестнице не было никого, кроме пары голубей, сидящих на поручнях.

– Еда? – спросил ближайший. Саймон скривился.

– Да нет у меня еды, ну? Отстаньте уже от меня.

– Ты говоришь с голубями?

Он резко обернулся. На верхней ступеньке, прямо у выхода из школы, стояла Уинтер.

– Нет, конечно. Сам с собой, – ответил он. У её ног лежал его забытый рюкзак. – Где ты его взяла?

– В столовой. Решила, что он тебе понадобится, – сказала она. – Они всегда так ужасно себя ведут?

Саймон поднялся по лестнице.

– Я привык.

– А зря. Нельзя спускать им всё с рук.

– Какая разница. – Саймон залез в рюкзак. Его вещи были на месте – даже книга с запиской между страниц. – Всё равно, что бы я ни сделал, станет только хуже.

– Ты неплохо дрался, кстати. Захотел бы – без проблем справился бы с этими червяками.

Саймон поглядел на засохшую под ногтями кровь. Он до сих пор чувствовал жгучий ком в груди и волну тёмного удовлетворения. Раньше, как бы он ни злился, у него всегда получалось его подавить. Так почему же в этот раз он не прислушался к инстинктам?

Нет, он прислушался. В этом-то и было дело.

– Почему они вообще стали звать тебя Шизиком? – добавила она. – Как по мне, ты не сумасшедший. Так, немного странный, но...

– Мне пора домой, – перебил он. Уинтер сделала шаг вперёд, преграждая ему путь.

– Сначала скажи, почему тебя так зовут.

Саймон попытался обойти её, но она двигалась вместе с ним, и это раздражало всё больше и больше, пока он не сорвался:

– Да не знаю я, ну? Потому что они меня ненавидят. Потому что хотят испортить мне жизнь. Думают, что я разговариваю с животными. Не знаю я.

– Так ты действительно говорил с голубями.

– Да нет же, – ответил он. – Я же не сумасшедший.

Он вновь попытался её обойти, и в этот раз она его пропустила. Саймон зашагал по лестнице, тихо кипя. Он не хотел выслушивать насмешки ещё и от Уинтер.

– Эй, Саймон, – окликнула она, когда он влился в людской

поток на тротуаре. – Ты такой не один.

Он остановился.

– Такой – это какой? – окликнул он, ненадолго потеряв лестницу из виду за спинами туристов.

Когда они прошли, Уинтер пропала. Пробравшись сквозь толпу, он вернулся к лестнице и огляделся. Её нигде не было.

Срезая угол по Центральному парку на пути домой, Саймон раздумывал над её словами. Она имела в виду, что не его одного задирают? Теплилась крохотная надежда, что она говорила про общение с животными; но нет, она не могла. Она же не чокнутая. Это он чокнутый.

Когда он увидел скамейку с табличкой – ту самую, где утром встретил орла, – Саймон остановился и присел. Может, орёл вернётся и объяснит, откуда он знает его маму. Маловероятно, конечно, но он всё равно пока не мог пойти домой: соседи могли заметить и рассказать дяде. Поэтому Саймон вытащил книгу и решил подождать. В парке было спокойно, и за исключением парочки белок-болтушек, поинтересовавшихся, не видел ли он желудей, животные его практически не трогали.

Саймон не думал, что потеряет счёт времени, но страницы мелькали перед глазами, и прошло больше часа, а орёл так и не появился. Между деревьев разнёсся дружный смех. Неподалёку Саймон заметил ребят из школы, поэтому быстро собрал вещи и встал. Если поторопиться, то он успеет добраться до дома до того, как его нагонят.

Он прошёл половину пути, и тут атмосфера будто изменилась. Саймон поднял голову. На ветви над ним восседал орёл.

– Здравствуй, Саймон Торн.

– Я слегка спешу, – сказал он, ускоряясь и оглядываясь через плечо. В толпе мелькала голова Брайана.

Орёл распушил перья.

– Я думал, ты хотел узнать о матери.

Саймон остановился. Восьмиклассники приближались.

– С ней всё в порядке?

– Пока да, – ответил орёл. – Чем дольше ты здесь находишься, тем в большей ты опасности, Саймон. Звери найдут тебя – это лишь вопрос времени. И как только это случится, мы больше не сможем тебя защитить.

– От кого защитить? От бурундуков? – поинтересовался Саймон. Кто-то из шайки окликнул его по имени, и он сделал крохотный шагок вперёд.

– От самых кровожадных чудовищ Царства зверей, – сказал орёл. – Они идут за тобой, Саймон Торн, и если найдут, то убьют.

– Убьют? – выпалил он. – За что?

– Нет времени объяснять. Они уже близко. Если пойдёшь со мной...

В парке вновь раздался рык – такой же, как и утром. Встрепенувшись, орёл взмыл в воздух.

– Беги, Саймон, пока не слишком поздно!

Саймон выругался.

– Нет, вернись!

Но орёл улетел, оставив его одного. С вертящимся в голове предостережением Саймон поспешно отошёл от кустов и от рычавшего животного. Оно точно не походило на бурундука.

Но не успел он уйти, как из зарослей на противоположной стороне дорожки выбрался Брайан Баркер в сопровождении троих восьмиклассников.

– А ты и правда чокнутый, да, Шизик?

– Отстаньте, – сказал он, обходя их. За ним последовали дружные шаги.

– Животные тебе отвечают? Говорят, насколько ты бесполезный, или у них мозгов не хватает это понять? – поинтересовался Брайан, и Саймон зашагал уже быстрее. Но он слишком маленький, поэтому восьмиклассники с лёгкостью догнали и окружили его. Брайан толкнул Саймона, а другой мальчик вырвал у него рюкзак. – Отвечай, Шизик.

Саймон молчал. Он не собирался так их радовать. Так что он огляделся в поисках чего-нибудь, чем можно будет воспользоваться против них. Палки, камушки, скамейка неподалёку...

– В этот раз никакая девчонка тебя не спасёт, – сказал Брайан, вновь толкнув Саймона. Один из восьмиклассников поймал его и пихнул вперёд. Они продолжили пихаться, но у Саймона закружилась голова, да так, что он с трудом устоял

на ногах.

Тычки. Их он мог стерпеть. Лишь бы не стало хуже. Но через пару секунд Брайан сжал руку в кулак.

– Плевать мне, что ты чокнутый, Шизик, – сказал он. – Раз думаешь, что можешь меня унижить и это сойдёт тебе с рук...

По парку разнёсся очередной рык – громче и злее первого. Ничего подобного Саймон ещё не слышал. Все четверо вздрогнули, и Брайан отвлёкся.

Из-за дерева выступил огромный пёс, обнаживший зубы. Саймон никогда не видел таких собак. Из-за серого меха и острых клыков он напоминал волка.

Нет, осознал Саймон. Не «напоминал». Это и был волк.

Не раздумывая, Саймон совершил, возможно, самый глупый поступок в жизни: пнул Брайана в живот. С силой. И как только тот согнулся пополам, Саймон толкнул его на землю, схватил свой рюкзак и кинулся бежать.

Восьмиклассники закричали ему вслед, но их голоса заглушил вой. Саймон помчался во весь опор. Волосы хлестали его по лицу, рюкзак свисал с локтя и бил по коленям, но он не остановился, даже когда выбежал из Центрального парка. Лёгкие горели, прохожие ругались, когда он толкал их, но он добрался до дома небывало быстро.

Он взбежал по лестнице, остановившись лишь около квартиры. Пытаясь отдышаться, он прислушался, не преследуют ли его, но в доме было тихо. Саймон устало сбросил с

себя рюкзак и принялся искать ключи. Что он скажет дяде Дэррилу? Упомянуть орла и волка точно не стоит. Интересно, звонил ли заместитель директора по поводу Брайана...

– Саймон?

Дверь неожиданно распахнулась. Но вместо дяди за ней оказалась женщина в джинсах и армейских ботинках, держащая над головой бейсбольную биту Дэррила. Саймон поражённо застыл.

– Мама?

Мышинные проделки

Мама Саймона выронила бейсбольную биту и заключила его в объятия. От неё исходило тепло и запах опавшей листвы, а светлые волосы, заплетённые в косу, прижимались к щеке Саймона, и за своим удивлением он не замечал ничего другого. После событий сегодняшнего дня ему казалось, что Брайан Баркер его вырубил, и это просто сон.

Но это был не сон. Мама была настоящая, и она наконец-то вернулась домой. Он крепко её обнял.

– Я скучал.

Она зарылась пальцами в его лохматые волосы.

– Я тоже скучала. Только посмотри, какой же ты высокий.

– Я не высокий. Это ты низкая. – В прошлую их встречу он не доставал ей даже до плеча. А теперь они были практически одного роста. В груди защемило от осознания, сколько времени они упустили. – Почему ты приехала?

– А ты не рад? – спросила она, заводя его внутрь.

– Нет, просто... – он не закончил. Закрывая дверь, мама оглядела коридор, будто кого-то ожидала. – Ты приезжаешь только на праздники и на мой день рождения.

– Мне не нужны поводы, чтобы приехать к тебе, Саймон, – сказала мама, но улыбка её казалась вымученной. Что-то бы-

ло не так. Саймон снял куртку, и мама повесила её сама, опередив его.

– Что случилось? – спросил он. Она помедлила.

– Заместитель директора звонил. Сказал, ты с кем-то по-
дрался.

Сердце Саймона упало. Он ненавидел разочаровывать дядю Дэррила, но разочаровывать маму было ещё хуже.

– Ты приехала, потому что я влез в драку? Как он вообще тебя нашёл? – Даже Саймон не мог с ней связаться, когда нуждался в ней.

– Когда он позвонил, я уже была здесь, – ответила она.

– То есть... ты провела тут весь день, но не забрала меня с уроков? – Она никогда не задерживалась больше чем на несколько часов.

– Где ты была, мама?

Она нахмурилась.

– Прости, милый. Было много работы...

– Весь год? Без единого выходного?

– Я... – начала было мама, но не успела она продолжить, как дверь распахнулась.

Растрёпанный и покрасневшийся дядя Дэррил ворвался в квартиру и захлопнул за собой дверь.

– Что ты забыл в парке? – набросился он на Саймона. – Я пошёл забирать тебя из школы, а увидел там. Ты же знаешь, что тебе нельзя...

– Он знает, Дэррил, – сказала мама, обнимая Саймона за

плечи. — Успокойся.

При виде неё дядя ни капли не удивился.

— Почему ты прогулял уроки, Саймон?

Тот нерешительно замялся.

— Меня... меня вызвал к себе заместитель директора.

— Зачем? Что случилось?

— Он подрался с другим учеником, — поспешно вмешалась мама, поймав взгляд Дэррила.

— Пусть Саймон сам расскажет. Но, когда мальчик попытался объясниться, мама его перебила:

— На кухню, Дэррил. Пойдём.

Дэррил зарычал, но всё равно ввалился в маленькую кухню, громко топая ногами. Саймон сбросил мамину руку с плеч. Она нахмурилась, и он почувствовал едва уловимый укол вины. Он должен был радоваться её приезду, и отчасти радовался, конечно, — но другая часть, та, которая ждала её целый год, кипела от ярости. Это мама его бросила, а не наоборот.

— Нам с дядей нужно поговорить, — мягко сказала она. — Наедине.

Жгучий ком вновь встал в груди Саймона, и он ничего не ответил, просто поплёлся в комнату, таща за собой рюкзак. Нечестно. Её не было дома целый год, а теперь она пришла, но к утру снова исчезнет, как и всегда. И чем ближе Саймон подходил к комнате, тем тяжелее становился его шаг. Сколько лет пройдёт перед тем, как она вообще перестанет приез-

жать?

Саймон закрыл дверь спальни и скинул рюкзак. Присев на кровать, он поднял взгляд на стену с открытками и попытался представить, какой была бы жизнь, если бы мама оставила его с дядей Дэррилом и больше не возвращалась. Может, стало бы легче. Ему бы не приходилось жить в бесконечном ожидании редких встреч. Он любил маму, но иногда мысли о ней приносили столько боли, сколько не приносили тычки Брайана Баркера.

– Вижу, ты выжил, – заметил Феликс, выскользнувший из-под стола.

– С трудом, – ответил Саймон. – Кажется, завтра Брайан Баркер меня убьёт.

Феликс взбежал по джинсам и толстовке Саймона на его плечо.

– Только через мой труп. Я пойду с тобой.

Он хотел было отказаться от предложения мышонка – в основном потому, что уже придумал с десятков разных причин не ходить завтра в школу, – но кто-то постучал в дверь. Феликс юркнул за штору.

– Саймон? – окликнула мама, приоткрывая дверь. – С кем ты разговариваешь?

– Ни с кем. Я просто... читал вслух. – Он схватил книгу с тумбочки и показал ей. – Дядя Дэррил на меня ругается?

– Нет, нет, я его утихомирила. – Она присела на постель рядом с ним. – Как ты?

Саймон пожал плечами:

– Нормально.

– А мне кажется, нет. Нелегко тебе в последнее время, да?

Саймон неохотно качнул головой, не сводя взгляда с открыток. Он будто признавался в каком-то ужасном недостатке.

– Хочешь об этом поговорить?

Он вновь помотал головой. Обычно он искал поддержки у Колина, но больше так делать не получится. Придётся учиться справляться с проблемами самому.

Поколебавшись с мгновение, мама выудила из кармана бумажный свёрток и передала его Саймону.

– Это тебе.

– Что это?

– Открой и увидишь.

Саймон сорвал обёрточную бумагу, и под ней оказалась простая чёрная коробочка. Открыв её, он увидел внутри красивые серебряные карманные часы на длинной тонкой цепочке, крышку которых украшал резной герб. Саймон сощурился, рассматривая его. В центре располагалась странной формы звезда, а окружали её пять животных: волк, орёл, паук, дельфин и змея.

– Они принадлежали твоему отцу, – сказала мама. – Он был бы рад передать их тебе лично.

– Правда? – Отец Саймона, младший брат Дэррила, погиб ещё до его рождения. Дядя никогда о нём не рассказывал,

а когда Саймон начинал расспрашивать, то видел, как больно Дэррилу о нём говорить. В итоге он перестал задавать вопросы.

– Правда, – ответила мама. – Я собиралась дожидаться твоего шестнадцатилетия, но на тебя столько всего свалилось, что я решила отдать их сейчас.

Саймон раскрыл часы. Замершие стрелки показывали восемь часов, двадцать пять минут и четырнадцать секунд.

– Часы очень старые, – призналась мама. – Вряд ли их получится починить. Но пообещай, что позаботишься о них, ладно? Всегда носи их с собой, особенно когда меня нет рядом, и не забывай: я тебя люблю.

Саймон закрыл часы и убрал их в карман. Почему-то их вес успокаивал, и он привязал цепочку к петличке на поясе.

– Хорошо, если возьмёшь меня с собой.

Улыбка матери увяла.

– Ах, милый. Ты же знаешь, если бы я могла...

– Но ты можешь, – сказал он дрогнувшим голосом. – Я не буду мешать. Ты занимайся делами, а я буду сидеть в отеле и учиться...

– Милый... – она попыталась обнять его, но Саймон вывернулся из её объятий. – Саймон. Прошу тебя. Мне и так непросто, не усложняй ситуацию ещё больше.

– Тебе непросто? – Слова застряли в горле, и пришлось произносить их через силу. – Это меня постоянно бросают. А ты только и делаешь, что присылаешь открытки и приез-

жаешь, когда пожелаешь, то есть практически никогда. Понимаю, ты любишь свою работу больше меня, но...

– Я люблю тебя больше всего на свете. Если бы я могла остаться здесь и проводить с тобой каждый день, я бы не раздумывала. Ты же знаешь, милый.

Саймон помедлил. Он знал это, но иногда казалось, будто мама просто лжёт, чтобы его не злить.

– Если бы любила сильнее, забрала бы с собой.

– На самом деле, – произнёс Дэррил, толкая дверь спальни и вставая в проёме. – Идея не такая уж и плохая.

Саймон поражённо посмотрел на него.

– Серьёзно? – спросил он, и Дэррил кивнул.

– Тебе не повредит выбраться отсюда ненадолго. Да и тебе тоже. – Дэррил кинул на маму Саймона непонятный взгляд.

– Ты когда-нибудь прекратишь упрямиться? – спросила она.

– А ты?

Она встала и быстро поцеловала Саймона в макушку.

– Мне нужно снова поговорить с твоим сумасшедшим дядей. – Саймон хотел было возразить, но она его перебила: – Пожалуйста.

Дядя коротко ему кивнул, и Саймон вновь опустился на кровать, притворяясь, будто читает книгу. Но как только они вышли из комнаты, он досчитал до десяти и снова открыл дверь. Из кухни доносился тихий спор дяди Дэррила с мамой, и Саймон подкрался поближе, стараясь не ступить на

скрипящие половицы.

– ...нельзя здесь оставаться, – произнёс Дэррил. – Орион уже нашёл его...

– Откуда ты знаешь? – спросила мама. – Столько лет прошло.

– Я бы тебя не вызвал, если бы не был уверен.

Саймон прижался к стене. О каком Орионе они говорили?

– Нельзя просто взять и увезти его, – ответила мама. – Слишком опасно.

– Здесь ещё опаснее. У нас больше нет выбора, Изабель. Ты хотела подождать, и мы ждали. Слишком долго ждали. Если Орион нас нашёл, значит, они оба нашли.

– Ты точно в этом уверен?

Дядя выругался.

– Я же сказал...

– Саймон?

От писка, раздавшегося у уха, Саймон дёрнулся и врезался спиной в шкаф, едва не сломав какую-то фоторамку. На верхней полке он увидел Феликса, нервно потирающего лапки. Ужаснувшись, Саймон замахал рукой, умоляя мышонка уйти, пока его не услышали, но было слишком поздно.

Из кухни вышел дядя Дэррил.

– Саймон, что ты... – Он заметил Феликса, и Саймона окатило ледяным ужасом. Мышонок попятился, прячась за книги, но бежать ему было некуда.

– О чём вы с мамой говорите? – поспешно спросил Сай-

мон, вставая между дядей и книжным шкафом. Дэррил всё равно придвинулся, занося ложку, как меч. — Кто такой Орион?

— Уйди, Саймон, — прорычал Дэррил. Хорошенько замахнувшись, он мог разломать книжный шкаф в щепки. Феликс снова пискнул, и в дверном проёме появилась мама Саймона.

— Дэррил, что... ох, да ради всего святого. — Она обошла их обоих и, запустив руку за книги, ловко поймала Феликса за хвост.

— Мам, не надо! — Саймон попытался отобрать мышонка, но мама отвела руку в сторону.

— Кто тебя послал? — спросила она, и сначала Саймон подумал, что вопрос предназначен ему. А спустя мгновение он понял, что она говорит с Феликсом.

Ему показалось, что Брайан Баркер вновь врезал ему в живот.

— Ты... ты говоришь с мышами?

Она не ответила.

— Говори, кто тебя послал, или лишишься хвоста. А потом усов. Потом ушей. Потом лап, а потом...

— Хватит! — сказал Саймон. — Он мой друг. Отпусти его.

— Твой друг? — одновременно переспросили мама и дядя Дэррил, но она хотя бы выронила Феликса в подставленные руки Саймона.

— Ты же знаешь, что должен сидеть в моей комнате, — ска-

зал он, всем телом ощущая на себе взгляды мамы и дяди Дэррила.

– Но на улице крысы, – ответил Феликс, подрагивая. – Целые полчища.

Дэррил вновь выругался.

– Саймон, собирайся. Кажется, мы всё же уходим с твоей мамой.

4

Крысиные бега

Саймон стоял в гостиной, переводя взгляд с Дэррила на маму и обратно. Животные всегда вызывали у дяди подобную реакцию, но паника на лице мамы подсказывала, что в кои-то веки он не преувеличивал.

– Я никуда не пойду, – сказал Саймон. – По крайней мере, пока вы не объясните, что происходит. Кто такой Орион? Почему мы уходим из-за крыс? И почему ты не рассказывала, что тоже говоришь с животными?

Последний вопрос был обращён к матери. Ни она, ни Дэррил не удивились тому, что он тоже владеет этой способностью.

– Прости, милый, – сказала она. – Я не хотела врать, но сейчас нет времени. Тебе нужно собраться.

– Куда собраться? Куда мы пойдём?

– Как можно дальше отсюда.

– Но почему...

– Прошу тебя, Саймон, – сказала она. – Ради меня.

Несколько секунд она смотрела на него с мольбой в голубых глазах, и Саймон наконец сдался.

– Ладно. Но потом ты всё расскажешь.

– Обязательно.

Закрыв за собой дверь комнаты, Саймон опустошил рюкзак и забрался на стол, чтобы снять открытки со стены. И только после того, как он убрал их в боковой карман рюкзака, он озаботился одеждой. Они действительно уезжали. Все вместе, подальше от города и Брайана Баркера. Саймону даже захотелось себя ущипнуть, но если он спал, то не хотел просыпаться.

Дэррил открыл дверь две минуты спустя, когда Саймон как раз пытался застегнуть молнию. Схватив рюкзак, дядя резким движением закрыл его сам, едва не порвав застёжку.

– Пойдём, – сказал он.

– Постой. – Саймон забрал с подушки Феликса. Мышонок пискнул и юркнул в карман толстовки, свернувшись там дрожащим комком.

Дэррил прищурился:

– Крыса с нами не пойдёт.

– Он мышь, а не крыса, – сказал Саймон. – И либо он идёт с нами, либо я остаюсь.

Они впились друг в друга взглядом. Саймон не собирался бросать единственного друга.

Они так и стояли, пока мама Саймона не окликнула их из гостиной:

– Мы уходим или как?

– Не знаю, – ответил Саймон, глядя на дядю. – Уходим?

Дэррил наконец заворчал и недовольно потопал по коридору. Выдохнув с облегчением, Саймон натянул рюкзак и по-

спешил за ним.

– Когда мы вернёмся? – спросил Саймон.

– Не знаю, – ответила мама. – Возможно, никогда.

Целая жизнь без Брайана Баркера. Несмотря на то, как нервничали мама с дядей, на лице Саймона расцвела улыбка.

– Хорошо.

Она улыбнулась в ответ.

– Я знала, что ты так скажешь.

– Изабель, – резко произнёс Дэррил, стоящий у двери. Звякнул металл, и замок начал проворачиваться самостоятельно.

Саймон нахмурился.

– У кого есть кл...

Дверь распахнулась. Сначала Саймону показалось, что за ней никого нет, но Дэррил зарычал, и в нос ударила вонь гниющего мусора и грязи. Он задышал через рот – и увидел их.

Огромные полчища крыс заполонили коридор и вваливались в квартиру, окружая их. От тонкого писка звенело в ушах, и Саймон видел их острые передние зубки. Дэррил попытался оттолкнуть Саймона с прохода, но крысы уже добрались до него, карабкаясь друг на друга, чтобы подобраться ближе. Одна из самых нетерпеливых попыталась взобраться по ноге Саймона, цепляясь за кожу крохотными коготками, и он с силой дёрнул ногой. Крыса слетела с него и врезалась в стену, но не успел Саймон попятиться, по другой ноге по-

лезли ещё две.

Дэррил схватил их и выкинул в коридор.

– Пойдём, – сказал он, схватив Саймона за руку и потянув его обратно в квартиру. Крысы, недовольно завизжав, стремительно бросились в погоню. Они двигались волнами: самые быстрые заползали на медленных, чтобы пробиться вперёд, и, если бы дядя не тащил Саймона за собой, он бы замер в изумлении.

– Что им нужно? – спросил Саймон. – Почему...

– Сюда. – Дэррил нырнул в комнату Саймона и распахнул окно. Мама, забежавшая за ними, захлопнула дверь, и Саймон едва успел глотнуть свежего воздуха, как дядя схватил его и вытолкнул на пожарную лестницу. Пошатнувшись, Саймон схватился за перила, потому что при взгляде вниз закружилась голова. Переулок под ними кишел крысами.

– Дядя Дэррил, – сказал он, пока тот вылезал из окна. – Смотри.

Дядя выругался. Но вместо того, чтобы залезть обратно, он сжал локоть Саймона и двинулся вниз.

– Делай что угодно, только не стой на месте.

Саймон поспешил вниз по лестнице. Она сотрясалась под тяжёлой поступью дяди, а над ними он слышал шаги матери. С последних ступеней Саймон спрыгнул, и как только он приземлился, крысы вновь стали карабкаться по его ногам. В этот раз он скинул их с себя без промедлений.

– Хватит! – крикнул он, когда крупная крыса вцепилась

зубами в штанину. Он вырвал ногу. – Что с вами такое?

– Приказ Альфы, приказ Альфы, – отозвалась пара ближайших крыс, и остальные подхватили за ними; вскоре весь переулок звенел их писком.

– Говорил же, не стой столбом, – сказал Дэррил, хватая Саймона за руку. – На улицу, живо!

Они побежали к тротуару в конце переуллка, и крысы погнались за ними. Голова Саймона шла кругом от миллиона вопросов, жужжащих подобно пчелиному рою, но он заставил себя двигаться. Мама обещала всё ему объяснить, и он просто спросит про Альфу, когда придёт время.

Когда до улицы оставалось всего несколько метров, над головами раздался зловещий клёкот, и по рукам Саймона побежали мурашки. Видимо, крысиной армии им было мало. Одноглазый орёл вернулся.

– Неужели?.. – мама споткнулась, и Дэррил подхватил её, не давая упасть на землю.

– Говорил же, – мрачно произнёс он. – Он весь день следил за Саймоном.

– Кто? – спросил тот. – Орёл? Откуда ты знаешь?

Никто ему не ответил.

– Раз он здесь, то и она недалеко. Нам нужно где-нибудь укрыться, – сказала мама. – Саймон, оставайся с Дэррилом. Я сейчас вернусь.

– Нет, – возразил Саймон. – Я пойду с тобой.

Удивительно, но мама не стала спорить. Она просто выве-

ла их на улицу и быстро пошла вперёд, дёргая за ручки припаркованных машин, мимо которых они проходили.

– Что ты делаешь? – спросил Саймон, спешно следуя за ней.

– У таксистов возникнут вопросы, а метро – территория крыс. У нас нет выбора.

– погоди, – уставился на неё Саймон. – Ты что, собираешься угнать машину?

– Да. Если не хочешь, чтобы тебя съели.

Целое полчище крыс выбежало из переулка, и мама запаниковала. Она шла по тротуару, дёргая двери машин одну за другой, а Саймон держался рядом. При виде крыс женщина на углу улицы закричала, а несколько прохожих принялись снимать их на телефон.

По улице вновь разнёсся визг, и неожиданно откуда-то сверху спикировала стая голубей. Как и утром, они кинулись на крыс: клювы и крылья против когтей и клыков. Саймон поражённо уставился на них. Птицы пришли им на защиту.

– С минуты на минуту, Изабель, – предостерёг Дэррил.

– Что-то ты не особо помогаешь, – сказала она, но три машины спустя наконец-то нашла незапертую. – Саймон, залезай.

Он поглядел на открытую дверь. За ними наблюдало около двадцати зевак, не меньше.

– Но...

Шипящая крыса выпрыгнула и вцепилась в толстовку

Саймона. Дядя схватил её и выбросил на дорогу.

– Мы тут не в игрушки играем, – сказал Дэррил. – Дай им возможность, и они тебя убьют.

– Это же крысы, – возразил Саймон.

– Но их сотни, а нас трое. – Очередная крыса взмыла в воздух, и Дэррил отбросил её рукой. – В машину. Живо.

Саймон нырнул на заднее сиденье, а Дэррил влез следом. Занявшая водительское кресло мама выругалась, ковыряясь в проводах, и мотор наконец-то взревел. Она вжала педаль в пол, и шины взвизгнули, а Саймона швырнуло по сиденью.

– Ты в порядке? – спросила мама, глядя в зеркало заднего вида.

Он не был в порядке. Даже не близко.

– Почему за нами гонятся крысы? Почему ты не рассказывала, что говоришь с животными? Из-за тебя я думал, что сошёл с ума...

– Не сошёл, – твёрдо заверила мама. Она ускорила, чтобы проскочить на жёлтый свет. – Я не знала, что твои способности уже пробудились. Обычно они появляются после...

– После чего? – спросил Саймон. – После чего, мам?

– Не кричи на мать. Она ни в чём не виновата, – произнёс Дэррил, роясь в своей спортивной сумке. – У меня были подозрения, но говорить о них, не убедившись, слишком опасно. Не стоило долго держать тебя в неведении.

– Так расскажите, что происходит, – попросил Саймон. Но никто ему не ответил, и он схватился за ручку двери. Вряд ли

крысы погнались за ними. – А не то я выйду на следующем светофоре.

– Тогда Орион тебя найдёт, – сказала мама.

– Отлично. Можете начать с объяснения, кто он такой.

Мама скривилась. Наконец, будто признавая нечто глубоко постыдное, она произнесла:

– Мой отец. Твой дедушка.

Саймон уставился на неё в зеркало заднего вида.

– Всё это время у меня был дедушка, а ты не говорила?

– Потому что он пытался отобрать тебя у меня с самого детства. Поэтому я и ушла – нужно было увести Ориона подальше. Дать тебе шанс пожить нормальной жизнью.

У Саймона закружилась голова, и кипящий гнев вырвался наружу. Ему не нужна нормальная жизнь, если в ней нет мамы.

– Взяла бы меня с собой! Нормальные матери не бросают собственных детей.

Она дёрнулась так, будто её ударили.

– У меня не было выбора.

– Был. Ты просто меня не любишь, вот и не пыталась.

– Следи за языком, Саймон, – произнёс Дэррил, но мама помотала головой.

– Пойми же, шпионы Ориона знают, как я выгляжу, а они повсюду. Они бы нашли тебя, и я не могла так рисковать, поэтому пришлось бежать. Ради твоей же безопасности.

– Шпионы? – спросил Саймон. – Какие шпионы?

– Его слушаются все птицы, – сказала мама. – Включая твоих голубиных друзей.

Не обязательно быть гением, чтобы сложить два и два.

– Значит, помимо всего прочего, он тоже разговаривает с животными.

– Нас куда больше, чем ты думаешь. И... Саймон... – они с Дэррилом переглянулись, и что-то промелькнуло между ними. Он кивнул. – Мы не просто говорим с животными, – продолжила мама. – Скоро, когда придёт время...

Бум.

В лобовое стекло врезалась крыса размером с футбольный мяч, и мама ударила по тормозам.

– Какого...

По машине разнёсся странный скрежет, и двигатель заглох.

– Заводись, Изабель, – поторопил Дэррил, когда на капот запрыгнули новые крысы.

– Пытаюсь, – сказала мама, пригнувшись к рулю. Двигатель завёлся, захрипел, но снова заглох.

Что-то врезалось в окно у уха Саймона, и стекло треснуло. Кирпич. Как крысы смогли кинуть кирпич?

– Мам!

В окно прилетел ещё один кирпич, а затем ещё и ещё. Саймон попытался отстегнуть ремень – но тот застрял.

Дядя Дэррил вытащил из сумки кинжал с рукояткой из слоновой кости и до ужаса острым клинком.

– Не шевелись.

Мгновение спустя Саймон был свободен, и вовремя. Окно не выдержало. На него посыпались осколки, впиваясь в толстовку. Крысы восторженно завизжали и полезли в открывшийся проход. Саймон чувствовал, как сидящий в кармане Феликс трепещет от страха.

– Выходи из машины, – велел Дэррил. – Изабель, постарайся их задержать. Саймон, держи.

Он передал Саймону кинжал. Саймон заморгал.

– И что мне с ним делать?

– То, что придётся, – сказал дядя, рывком распахивая дверь. – Держись рядом.

Дэррил тяжело прыгнул на дорогу и принялся пинать крыс, попадающих на пути. Саймон поспешил за ним. Крысы тут же вцепились в его ноги, и, хотя он угрожающе замахал кинжалом, всё равно не смог заставить себя убить их. Да и смысла не было. Даже несмотря на очередную стаю голубей, накинувшуюся на крыс с небес, Саймон видел сотни, даже тысячи новых грызунов, безостановочно идущих на них. Они оказались в ловушке.

– Бегите! – закричала мама. Дэррил схватил Саймона за руку, и они вместе кинулись бежать сквозь крысиное море. Саймон запнулся, и на земле появился яркий круг света – это дядя направил на крыс мощный фонарь. Они отступили, освобождая Саймону дорогу.

Только пробежав половину улицы, он понял, что его ма-

тери с ними нет, поэтому упёрся пятками в землю, вынуждая дядю остановиться. В нескольких метрах от них мама пыталась стряхнуть с себя крыс, висящих на её толстовке и джинсах – и даже на косе. Вокруг неё летали голуби, с криками бьющие крыс когтями, но это не помогало.

– Мама! – Саймон попытался вывернуться из рук дяди Дэррила, но тот сжал его крепче. – Отпусти!

– Она с ними не справится, если будет за тебя волноваться. Пойдём.

– Мама! – кричал он, пока они бежали до конца улицы. На ней висли крысы, и как только она откидывала одну, появлялись ещё две.

– Беги, Саймон, я тебя найду. Люблю тебя!

Он нервно сглотнул, от желания сделать хоть что-нибудь пересохло во рту. Но дядя не отпускал, как бы он ни вырывался, и выбора не оставалось. Они забежали за угол, и мама скрылась из виду.

– Стой! Пусти! – крикнул Саймон. Дэррил потащил его вперёд, практически отрывая от земли.

– Не могу, – сказал он. – Прости. С ней всё будет в порядке. Как только они поймут, что она одна, снова погонятся за тобой.

– Ну и хорошо. Пусть гонятся. – Саймон стиснул кинжал. В этот раз он был готов им воспользоваться.

– Твоя мама хочет тебя защитить, – сказал дядя Дэррил. – Твоя безопасность для неё важнее всего, понимаешь? Твоя.

Не её, не моя – твоя. Если хочешь ей помочь, перестань сопротивляться и дай обо всём позаботиться.

Они добрались до конца улицы. Крыс становилось всё меньше, и Саймон уже видел впереди пустеющий тротуар. Пусть он и злился на маму и дядю Дэррила за то, что они утаили от него столько секретов, он не хотел, чтобы её убили крысы – а если бы они отбежали ещё дальше, Саймон бы не смог ей помочь. Поэтому он сказал:

– Ладно, ладно. Хорошо. Только отпусти – у меня рука болит.

Дэррил неохотно выпустил его.

– По воде крысы за нами не пойдут. Если доберёмся до пассажирского порта...

Саймон его не слушал. Он вёл мысленный обратный отсчёт. Пять, четыре, три, два...

Дойдя до одного, он кинулся в противоположном направлении. Крысы расступались перед ним, видимо, чувствуя, что он возвращается в их ловушку, и он во весь опор бежал по тротуару. Дэррил кричал ему в спину, но Саймон не останавливался. Он и так прожил без мамы всю жизнь. И не собирался снова её потерять.

Но стоило ему завернуть за угол, как он резко остановился. Мамы не было – как и голубей. А ждали его лишь тысячи крыс.

Они кинулись на него с невероятной скоростью; карабкались по одежде, прыгали, кусали везде, где доставали. Он пы-

тался стряхнуть их с себя, но они были крупнее обычного. Одна из них забралась на кинжал, и, хотя лезвие задело крысиный живот, она либо не заметила, либо решила проигнорировать.

– Саймон! – крикнул Дэррил. – Держись!

У Саймона подогнулись колени. Крысы весили слишком много. Он не мог пошевелиться. Ещё несколько секунд, и он не смог бы подняться, и тогда ничто не помешало бы крысам его убить.

По улице разнёсся свирепый вой, и Саймон вскинул голову на дядю, летящего к нему, огромного и неостановимого. Но он не врезался в него, как ожидал Саймон. Вместо этого Дэррил замерцал в прыжке, и на глазах поражённого Саймона его тело начало менять форму.

Пальцы Дэррила обернулись когтями, руки – лапами, лицо – мордой. По всему телу разрослась серая шерсть, покрывающая одежду, сам он истончился и вытянулся, а у основания позвоночника появился хвост. Не успел Саймон моргнуть, как его дядя, обыкновенный мужчина, превратился в настоящего, живого, рычащего волка. Нет, не просто в волка – в волка из парка.

Саймон застыл. Такого не могло быть. Люди не превращались в животных.

А ещё люди не могли с животным разговаривать, но Саймон мог. Может, это была галлюцинация. Или он сходил с ума. А может, всё это время дядя скрывал от него огромный

когтистый секрет. Как бы то ни было, на тротуаре перед Саймоном стоял очень даже настоящий волк, и, сколько бы он ни моргал, видение не пропадало.

Его дядя – волк – Дэррил – прорвался сквозь крысиное море и схватил двоих, висевших на толстовке Саймона. Прошло несколько секунд, и остальные либо отпустили его сами, либо оказались в острых волчьих зубах, и Саймон был свободен. Сначала он подумал, что крысы отступают, но они вновь собрались вместе и кинулись на них. Он сжал кинжал в дрожащей руке.

– Беги, Саймон, – прорычал волк голосом дяди Дэррила. Он щёлкнул зубами, когда крыса подошла слишком близко. – Я их задержу.

– Я тебя не брошу, – возразил Саймон.

– Бросишь, – сказал Дэррил. – Беги к автобусам, доберись до порта и жди меня там. Я буду прямо за тобой.

– Я не уйду, – повторил Саймон. Он не знал, где мама, и, если случилось худшее... у него остался только Дэррил.

Волк зарычал и легко прикусил колени Саймона.

– Иди. Пока мы оба не погибли.

Он попятился. Волк пронзил его взглядом чёрных глаз, один в один, как у его дяди Дэррила, и Саймон поёжился.

– Если я приду в порт, а тебя не будет, я вернусь, – наконец сказал он.

Крыса размером с кошку прыгнула на волка, приземлившись на его плечо. Дэррил взвыл и скинул её с себя, отбрас-

сывая к остальным.

– Я буду там.

Саймон в последний раз взглянул на массивного волка, вставшего на пути крысиной армии, а потом кинулся бежать. Дядя умел позаботиться о себе. Всегда умел. Всё будет в порядке.

Саймон промчался по улице, огибая прохожих в поисках автобуса, направляющегося в сторону реки. Он долго бежал по улицам, задыхаясь и потев, силясь вспомнить, где находилась ближайшая остановка. Свернув за угол, он заметил станцию метро, по лестнице которой тонким ручейком спускались крысы, и резко остановился. Мама сказала, что метро – территория крыс, значит, туда они её и забрали. Он оглянулся через плечо. Дядя бы его убил, но если была хоть малюсенькая возможность найти маму, может, стоило ненадолго спуститься и...

– Саймон!

Чья-то рука ухватила его за рукав и затащила в тёмный переулок. Он прищурился.

– Мама?

– Я что, похожа на твою маму? – поинтересовался знакомый голос. Глаза Саймона быстро привыкли к темноте, и сердце упало. Перед ним стояла девочка из столовой – та, которая вернула ему рюкзак.

– Уинтер? Что ты здесь делаешь?

Она потянула его дальше в переулок.

– спасаю тебя, что ещё.

– Не нужно меня спасать, – сказал он, и она устало на него посмотрела.

– Ты чуть не пошёл за крысами на их же территорию. Думаешь, они бы выпустили тебя оттуда?

Саймон вырвал руку. Уинтер, в отличие от Дэррила, держала некрепко, и он направился обратно на улицу.

– У них моя мама.

– В метро её нет.

– А уж ты-то знаешь, где она, – сказал он с сарказмом. У него не было на это времени.

– Нет. Но знаю того, кто знает.

Он остановился.

Уинтер улыбнулась.

– Что, заинтересовала? – спросила она, откидывая волосы. – Орион видел, что произошло.

Орион. Его дедушка. Тот самый человек, от которого пыталась сбежать мама. В горле тут же встал ком.

– Я должен бежать от Ориона, а не к нему.

– Он пытается защитить тебя, несмотря на все твои усилия, – сказала Уинтер, и её голос смягчился. – У нас мало времени. Мы весь день пытались сдержать крыс, но их слишком много. Если не пойдёшь со мной, звери тебя найдут и убьют.

– Так... ты тоже разговариваешь с животными, – тихо сказал он.

– Говорила же, ты такой не один.

Саймон кинул взгляд на оживлённую улицу. Что-то на-зревало. Что-то крупное. И он понимал, что если вернётся и встретится с дядей в порту, то никогда не узнает, в чём дело. Что хуже, он боялся больше никогда не увидеть маму.

Но если он пойдёт с Уинтер к Ориону, то сделает именно то, от чего его уберегали мама и дядя. Но он хотел поверить Уинтер. Она заступилась за него в школе и постаралась успокоить, когда он считал себя безумцем, болтающим с животными. Дэррил не собирался спасать маму – только бежать из города. Но Орион... если он действительно послал им на помощь голубей – если действительно знал, где держат маму...

Дэррил его убьёт.

– Где он? – спросил Саймон. – Где Орион?

– Твоя мама пыталась улететь от крыс, но её серьёзно ранили, так что Орион преследует их, – сказала Уинтер. – Он хотел прийти сюда, но если её утащат под землю до того, как он их найдёт...

Улететь. Мама пыталась улететь. Саймон потряс головой. У мамы нет крыльев. Впрочем, десять минут назад у дяди Дэррила не было хвоста.

– Я должен встретиться с дядей, – сказал Саймон. У него закружилась голова. – Нужно сообщить ему, что я в порядке. Если меня не будет, когда он...

Визг шин эхом отразился от стен домов, и в конце переул-ка остановился чёрный автомобиль. Саймон попятился, но

Уинтер ни капли не удивилась, даже когда из машины вышли двое крупных мужчин.

– Кто это? – спросил Саймон.

– Они за нами, – ответила Уинтер. Саймон не шевельнулся, и она, раздражённо зашипев, тихо заговорила: – Крысы на подходе, и если они нас поймают, то мы оба станем их обедом. А если ты не пойдёшь со мной и с тобой что-то случится, Орион меня никогда не простит, и... пожалуйста. – Впервые с момента знакомства в её голосе скользнуло отчаяние. – Он тебя любит. Вы с ним семья, и не всем так повезло. Он хочет защитить вас с мамой, и других вариантов нет. Пожалуйста.

Сердце заколотилось в груди. Дэррил разозлится, но если он не пойдёт с Уинтер, то больше не встретится с мамой, и Саймон не мог с этим жить. Он уже её терял – столько раз, что сбился со счёта. И не мог потерять навсегда.

Наконец, он направился к автомобилю.

– Если с мамой что-то случится...

– Не случится, – сказала она. – Пернатые – одна семья, и мы своих защищаем.

Забираясь в машину, Саймон очень надеялся, что Уинтер права.

Повелитель птиц

Чёрный автомобиль пробирался по загруженным в час пик улицам, и Саймон смотрел в окно, поглаживая мягкую шёрстку Феликса, сидящего в кармане толстовки. Что подумает дядя Дэррил, когда доберётся до порта и не обнаружит там Саймона? Решит, что его похитили? Раскаяться у Саймона не получалось. Дядя Дэррил врал ему всю его жизнь. Он не просто втайне был волком – дядя знал, что мальчик умеет говорить с животными. Но не стал рассказывать правду, и из-за него Саймон считал себя странным и одиноким. И, в отличие от мамы, у него не было оправдания.

– Как ты сбежал от крыс? – спросила Уинтер, пока они ехали в сторону Верхнего Ист-Сайда. – Уже научился оборачиваться?

– Оборачиваться? – спросил Саймон, хотя и подозревал, что знает, о чём идёт речь.

– В форму анимокса, конечно, – пояснила она.

– Ани... кого?

– Ани-мо-кса, – повторила Уинтер, бросив на него удивлённый взгляд. – Ты хоть про Пять Царств знаешь?

Саймон непонимающе на неё посмотрел, и Уинтер вздохнула.

– Да уж, будет весело.

Через несколько минут автомобиль остановился у сверкающего небоскрёба на Парк-авеню. Уинтер выпрыгнула из машины, и Саймон, хмурясь, последовал за ней. В небоскрёбе было минимум сорок этажей, а когда он задрал голову, то разглядел на самом верху какую-то странную стеклянную обсерваторию.

– Мне нужно связаться с дядей, сказать, где я.

– Орион отправит посланника, – ответила Уинтер, проходя в здание мимо швейцара. В последний раз взглянув на оживлённую улицу, Саймон пошёл за ней. Дядя не сбежит из города без него, но точно решит, что Саймона тоже забрали крысы.

– Где мы? – спросил он, когда прошёл в холл. Фойе украшали цветы, растущие из мраморного пола, по потолку летали анимированные облака.

– В Небесной башне, – ответила Уинтер. – Ты что, серьёзно никогда о ней не слышал?

Саймон подозревал, что он много о чём не слышал.

Охранник в лифте поприветствовал их кивком. И хотя перед ним был выбор в сорок этажей, он приложил карту и нажал самую верхнюю кнопку – большую П.

– Я так понимаю, Орион живёт в пентхаусе, – сказал Саймон, пока лифт поднимался. – Ты тоже?

Уинтер кивнула.

– Отец работал у него начальником службы безопасности.

– Работал? – переспросил Саймон.

По её лицу скользнула тень.

– Он умер.

– Ох. – Желудок скрутило узлом. – Прости. Мой папа тоже умер.

– Знаю. – Она не взглянула на него, но голос немного смягчился. Саймон решил, что это хороший знак.

– Ты уверена, что Орион спасёт маму? – спросил он, и Уинтер кивнула.

– Он не даст ей погибнуть. Они одна семья.

Слабое утешение, но больше у Саймона ничего не было, поэтому вопреки всему он надеялся на её правоту. Больше они не разговаривали, и через какое-то время двери лифта наконец-то раскрылись, и за ними появился пентхаус.

Саймон заморгал. Сильно заморгал. Потому что пентхаус был огромным, но в нём не оказалось мрамора и люстр – напротив, Саймон будто очутился посреди леса. Из травяного ковра росли десятки деревьев, вытягиваясь к потолку, который располагался на высоте пяти этажей. Над всем лесом возвышался дуб со скрюченными ветвями, склоняющимися под собственным весом. Пентхаус окружали стеклянные стены, а между деревьев перелетал минимум десятков птиц, переговариваясь подозрительно человеческими голосами.

– Ты здесь живёшь? – спросил Саймон, поражённо раскрыв рот.

– Мы спим на этаже ниже, но почти всё время проводим

здесь, в доме на дереве, – ответила Уинтер и помахала ма-линовке.

Они дошли до винтовой лестницы; Саймон попытался по-смотреть вниз, но Уинтер пошла вверх, и он тоже начал го-ловокружительный подъём.

Когда они достигли самого верха, Саймон остановился, широко распахнув глаза. Они оказались вовсе не в доме на дереве: перед ними раскинулась круговая сеть дорожек, опо-ясывающая весь пентхаус. По просторному помещению бы-ли разбросаны кресла, обращённые к окнам, из которых от-крывался вид на весь город. Саймон даже увидел большой стол с видом на Центральный парк, стеной рядом с которым служили низкие книжные полки. Но сильнее всего поражал огромный старый дуб, настолько высокий, что под его ветви в стеклянном потолке был отведён целый купол.

– Нравится? – с усмешкой спросила Уинтер.

– Ну разумеется, дорогая, – произнёс голос, который Сай-мон моментально узнал. В месте, где массивный ствол дуба раздваивался, восседал одноглазый орёл.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Саймон.

– Я здесь живу, – ответил орёл. – Как же я рад, что ты наконец-то в безопасности.

– Уинтер сказала, что Орион знает, куда крысы забрали маму, – обратился к нему Саймон. – Я хочу с ним погово-рить.

– Ну конечно, конечно, – ответил орёл. – Позволь-ка...

– В смы... – начал было Саймон, но орёл взлетел и изящно приземлился у ног Саймона. Воздух замерцал, и орёл начал преобразаться – прямо как дядя Дэррил. Его тело вытянулось; огромные крылья стали руками, а коричневые перья слились воедино, превращаясь в одежду. Единственный глаз орла остался прежним, но клюв пропал, и на его месте появились человеческие рот и нос. Белые перья обернулись подстриженной седой бородой и густыми волосами, открывая загорелое лицо.

Не прошло и минуты, как трансформация завершилась. Вместо орла перед Саймоном стоял высокий, величественный мужчина с тонким носом, слишком большим для его вытянутого лица. Он был одет в простую белую рубашку и коричневые штаны, а там, где раньше были когти, появились босые жилистые ступни. Улыбнувшись, он посмотрел на Саймона здоровым глазом – второй был скрыт шрамом.

– Мальчик мой, – тепло сказал он. – Как же давно я ждал этого дня.

– Это вы Орион, – произнёс Саймон. Во рту пересохло. Тот самый орёл, который весь день за ним следил – так это его так боялись мама и дядя Дэррил. – Где мама?

Орион нахмурил густые брови.

– Я следовал за ними, сколько мог, но, увы, Звери взяли её в заложники. Её не убьют, в этом я уверен: она нужна нам обоим. Но надолго ли, я сказать не могу.

Страх окатил Саймона холодной волной, и он сглотнул.

– Так верните её.

– Боюсь, всё не так просто, – сказал Орион. – Моё Царство уже давно воюет со звериным. Крысы слушаются меня не больше, чем тебя.

– Тогда кого...

– Альфу, конечно.

Альфа. Это о нём бормотали крысы.

– И как его найти? – спросил Саймон, стискивая рукоять подаренного кинжала, висящего у него на поясе.

– Не его. Её. Альфу защищают её подданные, но даже без их поддержки она грозный враг, – сказал Орион. – Твоя мама уже давно на территории Зверей. Идти и спасти её – чистое самоубийство.

– Но ведь голуби... они могут помочь. – В городе их было не меньше миллиона.

Орион поглядел на него здоровым глазом.

– Что твоя мама обо мне говорила?

Саймон заёрзал. Ему казалось, будто своим разговором с Орионом он её предаёт, но ведь он пытался спасти её от крыс.

– Она сказала, что вы мой дедушка и что вы охотитесь за нами с моего рождения, – сказал Саймон. – Ей пришлось меня бросить, лишь бы вы нас не нашли.

Орион устало опустил в ближайшее кресло. Но несмотря на слабость, он стиснул подлокотник так, что побелели костяшки.

– Твоя мама ушла, чтобы не подпустить к тебе Альфу. А я просто хотел обезопасить нашу семью, но я становлюсь всё старше и слабее. И когда солдаты Альфы убили твоего отца, который находился под моей защитой, твоя мама испугалась, что я не смогу защитить и тебя.

Неожиданно всё вокруг поплыло, и у Саймона подогнулись колени.

– Альфа убила папу? Но... но мама не рассказывала...

– Да, видимо, не рассказывала. – Орион прислонился к окну, хмурясь. – Перрин!

С десяток птиц подлетело к дому на дереве, а впереди всех летел ястреб, который приземлился на спинку кресла рядом с Орионом.

– Слушаю, – произнёс он мужским голосом.

– Вижу движение, – сказал Орион, кивая в сторону Центрального парка. – Удвой охрану и докладывай обо всех передвижениях стаи. Альфе уже должно быть известно о нашем вмешательстве, и, если мы хотим преуспеть, нужно быть на шаг впереди.

– Как пожелаете, Ваше Величество, – сказал ястреб и, расправив крылья, полетел в сторону самых высоких ветвей дуба. Видимо, там была открытая стеклянная панель, потому что он резко развернулся и выскользнул в небо над городом.

У Саймона закружилась голова. Альфа убила его папу, а теперь пришла и за мамой.

– Нужно её найти, – сказал он дрожащим голосом. – По-

жалуйста, вы должны помочь.

Орион вновь посмотрел на Саймона и похлопал по соседнему креслу. Саймон не шевельнулся.

– Я сделаю всё, что смогу, мой мальчик, обещаю. Но могущество Царства Зверей превосходит даже моё, по крайней мере в черте города.

– Вы про крыс и собак, и... – «и волков», хотел сказать Саймон, но не смог.

– Он ничего о нас не знает, – сообщила Уинтер, сидящая в кресле и спокойно листающая свою книжку. – Даже про пять Царств.

– Да какая разница, – дрожащим голосом сказал Саймон. – Я просто хочу найти маму.

– Тогда зря ты думаешь, что разницы нет, поскольку это напрямую относится к тому, что с ней случилось. И с тобой тоже. – Орион поднялся и, хромая, направился к окну, морщась при каждом шаге. Уинтер отбросила книгу и поспешила принести трость, которую он взял с благодарной улыбкой. – Слышал, ты уже давненько умеешь говорить с животными.

– Они сами ко мне приходят. За едой или когда болеют, по-разному.

– Особенно птицы? – спросил Орион. Саймон кивнул. – Это потому что ты мой внук.

– А при чём тут это?

Орион положил ладонь на стекло и поглядел в сторону

Центрального парка.

– Я повелитель небес, и я правлю всеми животными, способными летать. Кроме насекомых, разумеется, но я этому только рад.

Птицы, восседавшие на ветвях дуба, защебетали от смеха. Саймон не понимал, что тут смешного.

– Так вы... вы царь.

– Именно, – сказал он. – Анимоксы – люди, рождённые со способностью превращаться в животных, как мы, – делятся на пять Царств: Птицы, сухопутные Звери, они же Млекопитающие, насекомые, Рептилии и Подводное Царство. Все мы умеем превращаться в животных. Например, как ты видел, я орёл, а твой опекун – волк, представитель Царства Зверей.

– Но я не умею превращаться в орла, – сказал Саймон. – Вообще ни в кого не умею.

– Пока. Ты научишься. И довольно скоро, пожалуй. Первая трансформация обычно происходит в двенадцать-тринадцать лет. Уинтер тоже пока не обернулась, но она превратится в ястреба, как и её отец, – добавил он. – Уверяю, ты один из нас, Саймон. Умение говорить с животными это доказывает. Обычно эта способность развивается после трансформации, но ты... ты особенный.

Верилось с трудом. У Саймона никогда не было никаких выдающихся талантов или умений – разве что привлекать к себе задир.

– Поэтому Альфа нас нашла? Из-за меня?

Орион поморщился.

– Нет, нет, мой мальчик. Ты ни в чём не виноват. Я очень давно искал тебя, но не находил, пока не пошли слухи о юноше, который говорит с голубями – который помогает им и дружит с ними, хотя все вокруг считают их исключительно надоедами. И, боюсь, именно я привёл Альфу прямо к вашему порогу.

Саймон опешил. Значит, они оба виноваты.

– Не понимаю, зачем ей нас убивать.

– Альфа хочет подчинить пять Царств и править в одиночестве, – сказал Орион. – Её угрозы и шантаж уже вынудили остальные три Царства склонить перед ней головы и передать власть. Теперь на её пути остался лишь я, и поскольку я отказываюсь сдаваться, Альфа стремится уничтожить мой род, чтобы отобрать моё Царство. Поэтому она и послала крыс напасть на вас с мамой. Без наследника моё Царство падёт, и некому будет сопротивляться тирании Альфы. Стоит мне сдаться, и она отберёт у царств все права и убьёт всех несогласных. Зверей больше никто не сдержит, и наступит хаос. Но мы с тобой этого уже не увидим, – добавил он. – Как и твоя мама, потому что все мы умрём. Именно за это я сражаюсь, Саймон, – за нашу семью, за наше Царство, за свободу всех анимоксов. Если мы не вступим в бой, то никто не вступит.

Саймон сглотнул. Он не знал, говорит ли Орион правду, но драки крыс и голубей он видел собственными глазами. И

видел, как тысячи крыс собираются в единое полчище. Если Альфа пошла на это, чтобы добраться до них с мамой...

– Мне нужно сказать дяде, где я, – произнёс он.

– Дэррил Торн – волк, – сказал Орион, презрительно кри-
вая губы. – И хотя я... восхищён усилиями, которые он при-
ложил, чтобы защитить тебя вопреки самой сути его приро-
ды, встречаться с ним слишком опасно.

– Но он спас меня от крыс, – возразил Саймон, стискивая
руки в кулаки. – Он не причинит мне вреда. Он меня выра-
стил. Мы семья.

Орион помедлил.

– Возможно, когда-нибудь, после победы над Альфой, вы
встретитесь. Но сейчас ты должен остаться здесь, в безопас-
ности. – Он обернулся к окну, поморщившись и коснувшись
спины. – В городе миллионы зверей, и все они ищут тебя.
Один шаг из Небесной башни, и я не смогу тебя защитить.

Саймон вскинулся.

– Но!..

– Прости, мой мальчик. Пожалуйста. Я понимаю, каково
сидеть в клетке, и никому этого не пожелаю. Но твоя жизнь
и судьба пяти Царств под угрозой. Я не знаю, получится ли
спасти Изабель, но тебя защитить я смогу.

Значит, вот как. Он может никогда не увидаться с дядей
– по крайней мере, пока Орион у власти, – и если они не
найдут маму, пока крысы не передали её Альфе...

– Вы меня здесь не удержите.

– Я и не хочу, но я должен убереечь тебя от опасности. Это моя первостепенная задача.

– Ваша первостепенная задача – найти маму.

– Я делаю всё, что могу...

– Но недостаточно. – Его переполняло желание сорваться на Ориона, и он попятился в сторону винтовой лестницы. Перед глазами всё плыло. – Если не найдёте её, я... я...

– Что? – мягко спросил Орион. – Уйдёшь и рискнёшь собой? Умрёшь от рук Альфы, разрушив дело жизни твоей матери?

Саймон не ответил. Едва сдерживая гнев, он дошёл до лестницы и спустился вниз, спотыкаясь о собственные ноги. Да плевать ему было на Альфу. Плевать на пять Царств, на их войны и на то, был Орион повелителем птиц или нет. Он придумает, как сбежать. Выследит крыс. А как только заставит их рассказать, где мама, он её спасёт. Он рискнёт своей жизнью! А что, если она умрёт, и он больше никогда не увидится с дядей Дэррилом? Саймон отказывался мириться с таким исходом – чего бы это ему ни стоило.

Хищные птицы

Винтовая лестница привела в коридор, который полностью находился во власти природы, как и этаж над ним. Несмотря на маленький для его возраста рост, Саймону приходилось пригибаться, чтобы проходить под низкими ветвями, торчащими из покрытых листьями стен. По сравнению с открытыми помещениями наверху, в лабиринте коридоров Саймону стало неуютно.

Но это было неважно. Остаться он не планировал. Сунув руку в карман, он выудил из него Феликса.

– Нужно отсюда выбираться.

– Ради чего? – спросил мышонок, поправляя усики. – Ты же не знаешь, где твоя мама.

– Зато знают крысы, – сказал он, и Феликс раздражённо пропищал:

– Я думал, мы хотим выжить! Они же тебя убьют.

Саймон пригнулся, завернув за угол, и едва избежал встречи с веткой.

– Ты слышал Ориона – он, считай, бросил искать маму. Я должен сделать хоть что-нибудь. Если у тебя есть гениальные идеи, пора ими поделиться.

Они вновь повернули и наконец-то вышли к лифту.

– Саймон?

Голос Ориона разнёсся по коридору, и Саймон замер. Кажется, он был близко – если прислушаться, было слышно хлопанье его крыльев. Саймон быстро спрятал Феликса обратно в карман, заглушая писклявые возражения, и нажал кнопку вызова.

Ничего не произошло.

Он нажал ещё раз. Всё ещё ничего. Лифт что, не работает? Он осмотрел стену рядом с дверью. Рядом с кнопками виднелась прорезь под карту – такой же, видимо, пользовался охранник.

Чудесно. Он оказался в ловушке. Шорох листвы послышался ближе, и Саймон готов был поклясться, что чувствует на лице ветерок.

Нужно найти другой выход. Он обошёл коридор, открывая двери одну за другой с бешено колотящимся сердцем, прислушиваясь к зовущему его Ориону, его голос становился ближе с каждой секундой. Саймон не мог здесь оставаться. Не мог сидеть взаперти, пока Альфа убивает его мать. Он должен найти выход.

Он прошёл мимо шкафов и ванной комнаты и за дверь наконец-то нашёл тускло освещённую лестницу. Люминесцентные лампы мигали над бетонными ступеньками, и он, закинув рюкзак на плечо, закрыл за собой дверь и кинулся бежать вниз. Дважды он спотыкался, но оба раза смог устоять и не покатиться по лестнице кубарем. Дальше он шёл

осторожнее, внимательно слушая, не следует ли за ним Орион. Но, кажется, он остался один. Сбежать получилось слишком уж легко, но сейчас не время об этом думать. Нужно выбраться из башни и найти маму – и это самое главное.

Сорок этажей спустя он добрался до самого низа и выглянул в коридор. Лифты стояли всего в нескольких метрах от него, а за ними за столом сидела охрана. Саймон огляделся, но другого выхода не увидел. Пробраться мимо стола он бы не смог: охрана заметила бы его в открытом фойе. Выбора не оставалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.